

Министерство науки и высшего образования РФ
Международная ассоциация преподавателей русского языка
и литературы «МАПРЯЛ»

Российское общество преподавателей русского языка
и литературы «РОПРЯЛ»

Институт русского языка имени В. В. Виноградова РАН

Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина

Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского

**Русская грамматика:
активные процессы в языке и речи
(Ярославль, 17-19 мая 2019 года)**

Сборник научных трудов Международного научного симпозиума

*Симпозиум проведен при финансовой поддержке Российского фонда
фундаментальных исследований, проект № 19-012-20054*

Ярославль
2019

УДК 81'22
ББК 81.2Рус-5
Р 89

Печатается по решению редак-
ционно-издательского совета
ЯПГУ им. К. Д. Ушинского

Рецензенты:

академик РАО, доктор филологических наук, профессор
Государственного института русского языка
имени А. С. Пушкина *В. Г. Костомаров*;
доктор филологических наук, профессор Потсдамского
университета (Германия) *П. Коста*

Редакция:

Ж. К. Гапонова, О. И. Глазунова, Е. Ф. Киров,
Е. М. Мельникова, В. Н. Степанов, Л. В. Ухова

Р 89

Русская грамматика: активные процессы в языке и речи:
сборник научных трудов Международного научного
симпозиума / науч. ред. д-р филол. наук, проф.
В. Н. Степанов; отв. ред. Л. В. Ухова. – Ярославль: РИО
ЯПГУ, 2019. – 855 с.

ISBN 978-5-00089-352-4

В сборнике нашли отражение результаты Международного научно-
го симпозиума «Русская грамматика: активные процессы в языке и ре-
чи» (Ярославль, 17-19 мая 2019 года), проводимого ЯПГУ им.
К. Д. Ушинского в партнерстве с МАПРЯЛ, РОПРЯЛ, Институтом рус-
ского языка имени В. В. Виноградова (РАН) и Государственным ин-
ститутом русского языка имени А. С. Пушкина. Статьи ведущих рос-
сийских и зарубежных ученых и молодых исследователей, опублико-
ванные в сборнике, посвящены актуальным проблемам грамматики со-
временного русского языка. Кроме того, освещаются вопросы препода-
вания русского языка как родного, неродного, иностранного.

Сборник будет интересен специалистам в области русистики, ко-
гнитологии, психолингвистики, медиалингвистики, препода-
вателям, аспирантам, студентам филологических факультетов вузов,
учителям школ, а также журналистам и широкой общественности.

УДК 81'22
ББК 81.2Рус-5

ISBN 978-5-00089-352-4

© ФГБОУ ВО «Ярославский
государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского», 2019
© Авторы статей, 2019

Содержание

ПЕРВОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ	9
<i>Розова К. А.</i> Проблема дискурсивной мотивации прагматических явлений	9
<i>Золот С. О.</i> Семантико-синтаксических механизмах смыслообразования	16
ВТОРОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ	27
<i>Митосветский И. Г.</i> «РГ 4.0»: усовершенствованная классификация языковых проявлений или удовлетворение потребностей пользователей?	27
<i>Вардиц В. Г.</i> Грамматика русского языка диспоры: вариативность или языковой сдвиг?	37
<i>Борисова Е. Г.</i> Экспликация (выявление имплицитур) в грамматике слушающего	46
<i>Киров Е. Ф.</i> Принципы описания русского языка	53
<i>Глазунова О. И.</i> К вопросу о классификации сложноподчинённых предложений в отечественном языкознании	66
<i>Шариндин А. Л.</i> Лексическая грамматика как системный аспект описания грамматического строя русского языка	78
Секция № 1. Грамматические процессы в русском языке с позиций взаимодействия синхронии и диахронии. Активные процессы в морфологии и синтаксисе современного русского языка	88
<i>Бернякова А. Н.</i> Предложно-подлежащая рамка как отражение семантических изменений имени	88
<i>Богданова Л. И.</i> Оценка и эмоции в семантике и синтаксисе глагола	93
<i>Валентинова О. И., Рыбаков М. А.</i> Ключевые понятия типологической грамматики	102
<i>Теккина Е. Н.</i> Возвратные глаголы: ресурсы лексического и семантического обновления	110
<i>Гращенков П. В.</i> Об устройстве именных предикаций с прилагательным	119
<i>Евграфова С. М. К.</i> проблеме конструкций с неизосемантической лексикой	129
<i>Капустина Т. Д.</i> К вопросу о конъюнкционализации в современном русском языке (на примере словоформы <i>по идее</i>)	138
<i>Кукуева Г. В.</i> Синтактико-стилистические изменения в сфере конструкций с чужой речью (на материале текстов малой прозы XXI в.)	147
<i>Кулева А. С.</i> О кратких атрибутивных прилагательных в современном русском языке	153
<i>Лазунова Е. Н.</i> Описательные глагольно-именные обороты в трудах П. А. Леканта	163

Итак, ко **второй группе** относятся: *вы-, из-, в-, за-,* среди которых синонимично представляются приставки *вы-/из-,* ср..

- *выломать* – *изломать* душу
 - *вылизать* пальто – *излизать* пальто
 - *вылепить* большого – *излепить* большого
 - *выкалывать* в грязи – *изкалывать* в грязи
- [примеры из: Волохина, Попова 1993: 51].

Антонимичными являются *в-/вы-,* ср..

- *въехать* в город – *выехать* из города
- *войти* в дом – *выйти* из дома

[примеры из: Волохина, Попова 1993: 52].

К **третьей группе** принадлежат приставки: *с-, в-, на-, над-, под-,* названные пространственными, указывающие на движение «вверх-низ». Учитывая омонимию, а также историческое развитие этих приставок (этимология связывающая *в-* с приставками *воз-/возо-/вос-/вс-*, необходимость разделения типов приставки *с-* [Волохина, Попова 1993: 62]) эти морфемы представляют нередуцируемые синонимические и антонимические оппозиции, ср.

- *свести* лошадь со двора – *увести* лошадь со двора
- *спилить* листвок – *утратить* листвок
- *ссадить* с поезда – *высадить* из поезда

IV группа включает приставки: *раз-, с-, об-, пере-, про-, по-,*

Концепция Г. А. Волохиной и З. Д. Поповой вполне подтверждает достоверность полученных результатов корпусного исследования. Антонимические префиксы занимают положение в одном кластере, в отличие от синонимических, которые входят в состав разных кластеров.

5. Выводы

Корпусный материал, позволяя проверить комбинаторику морфем, указывает на явление глагольной префиксации с другой точки зрения и открывает дальнейшие научные перспективы в области исследования морфологии русского глагола.

Литература

1. Барыкина А. Н., Добровольская В. В. Изучаем глагольные приставки, Санкт-Петербург 2018. 252 с.
2. Зализняк А. А. Опыт моделирования семантики приставочных глаголов в русском языке // Russian Linguistics, Vol. 19, 1995, с. 143-185.
3. Копотев М. В., Янда Л. Национальный корпус русского языка (www.ruscorpora.ru) // Вопросы языкознания, 2006, с. 149-155.
4. Кронгауз М. А. Семантика русского глагола и его словообразовательные возможности // Russian Linguistics, Vol. 17, № 1, 1993, с. 15-36.

5. Кронгауз М. А. Приставки и глаголы: грамматика сочетаемости, [в:] Семантика и информатика. Вып. 34, Москва 1995 с. 32-57.
6. Кронгауз М. А. Описание значений глагольной приставки как системы

[в:] Гуманитарные науки в России. Соросовские лауреаты. Т. 3, Филология. Литературоведение. Культурология. Лингвистика. Искусствоведение, Москва 1996, с. 237-243.

7. Кронгауз М. А. Исследования в области глагольной префиксации: современное положение дел и перспективы, [в:] Кронгауз М. А., Пахарь Д. (ред.), Глагольная префиксация в русском языке, сборник статей, Москва 1997, с. 4-28.
8. Поле А. Варианты приставочных глаголов несовершенного вида в русском языке, Amsterdam-Atlanta 1993. 507 с.

9. Попова З. Д., Волохина Г. А. Русские глагольные приставки: семантическое устройство, системные отношения, Воронеж 1993. 196 с.
10. Шведова Н. Ю., Арутюнова Н. Д., Бондарко А. В. (ред.) Русская грамматика. Т. 1, Москва 1980. 789 с.

11. Bogusławski A. Prefiksacja czasownikowa we wrocławskim języku rosyjskim, Wrocław-Warszawa-Kraków 1963. 141 с.

12. Janda L., Endresen A., Kuznetsova Ju., Lushchinskaya O., Makarova A., Neset T., Sokolova S. Why Russian aspectual prefixes aren't empty: prefixes as verb classifiers, Bloomington 2013. 211 с.

13. Kozeta I. Семантика и прагматика вторичной имперфективации в современном русском языке на основании корпусного анализа, Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, серия „Język i metoda”, t. V, Kraków 2018. 340 с.

14. <http://www.ruscorpora.ru/>, режим доступа: 15.03.2019.
15. <https://github.io/>, режим доступа: 15.03.2019.

УДК 81-139, 81-22, 811.161.1, 372.462

Ю. М. Кувшинская

Современные тенденции в дистрибутивном употреблении русских существительных (по корпусным данным)

Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2019 году

Аннотация. В статье на базе корпусных данных рассматривается современное дистрибутивное употребление русских предметных существительных. Показано, что грамматические правила выбора числа существительных в дистрибутивном употреблении не всегда последовательно соблюдаются в современной речи, что объясняется рядом причин, в том числе различием референтных и нереферентных контекстов и некоторыми прагматическими значениями.

© Кувшинская Ю. М., 2019

Ключевые слова: дистрибутивность, предметные существительные, грамматическое число, синтаксическое согласование, русский язык, корпусные методы.

Введение. Предметом данной работы является дистрибутивное употребление русских предметных существительных.

В дистрибутивном контексте у многих русских существительных наблюдается особое числовое поведение: множество объектов может обозначаться формой как единственного, так и множественного числа.

(1) Старушки согласно кивали головой/головами.

Как академическая Г. Грамматика русского языка [Русская грамматика: § 1148], так и справочники по практической стилистике [Розенталь: 216-217, Голуб: 348], указывая на возможность дистрибутивного употребления формы единственного числа существительных, не формулируют общих правил относительно выбора той или иной формы числа. Однако в практике преподавания нередко встречается представление о нормативности исключительно формы единственного числа и ненормативности формы множественного в дистрибутивном контексте (в частности, см. [Бельчиков: 131]).

Правила выбора единственного и множественного числа, ограничения в выборе числа и факторы, влияющие на этот выбор, рассматривались в работах [Бурас, Ляшевская, Брусненская, Резвин]. Классификация дистрибутивных контекстов, разработанная О. Н. Ляшевской на основе выделенных М. М. Бурас признаков, определяющих числовое поведение существительных, описывает четыре основных правила дистрибутивного употребления предметных существительных [Ляшевская: 32]. В настоящей работе мы рассмотрим употребление, регулирующиеся правилами 2-4, поскольку именно в этих случаях наблюдается вариативность при выборе числовой формы существительного. Контексты, регулируемые правилом 1 и включающие сочетания существительного с квантификаторами *каждый, любой, всякий*, не обсуждаются в данной работе, поскольку выбор числовой формы здесь полностью предсказуем. Таким образом, нас будут интересовать прежде всего такие контексты, где оказываются допустимыми обе формы числа.

Основная задача работы – проверить и уточнить узальные нормы выбора числовой формы существительных в дистрибутивных контекстах исходя из современной речевой практики. Для этого мы попытаемся выяснить, насколько выделенные в работах [Бурас, Ляшевская] правила соответствуют современной речевой практике; описать соотношение числовых форм для каждого исследуемого случая и объяснить, чем определяется выбор числа в контекстах, допускающих вариативность числовых форм.

При этом мы исходили из необходимости учитывать влияние семантики конкретного слова на выбор числовой формы [Ляшевская: 35-36]. По этой причине, а также в силу специфики корпусного исследования, нами были выделены 9 конкретных контекстов:

1) глагольных групп с зависимым предметным существительным, допускающим колебания в выборе числовой формы (рассматривались также соответствующие причастные обороты, в которых глагол принимает форму причастия, а существительное выступает в качестве опорного слова):

- Повернуть голову
- Кивать головой
- Поднять руку
- Получить медаль
- Получить визу
- Подать заявку
- Защитить диссертацию
- Купить квартиру
- 2) предикативное сочетание (подлежащее + сказуемое)
 - болит живот/болит животы.

Для анализа намеренно были взяты известные, хрестоматийные и наиболее частотные примеры дистрибутивного употребления существительных, а также некоторые новые достаточно частотные примеры. Для каждого контекста был собран корпус примеров на основе Национального корпуса русского языка (Основной корпус НКРЯ за 2000-2018 гг и русского подкорпуса Sketch Engine <https://app.sketchengine.eu/glTen11>), всего 10 084 примера.

Дистрибутивное употребление русских предметных существительных в современной речи.

Результаты корпусного анализа представлены в таблице 1. Поскольку исследуемые нами контексты регулируются правилами II–IV по классификации Бурас и Ляшевской, то мы рассмотрим последовательно контексты, соответствующие каждому из правил.

Таблица 1

Выбор числовой формы предметных существительных, по данным НКРЯ и Sketch Engine (ruTenTen11)⁵²

Правило	Выражение	Единственное число	Множественное число	Всего примеров
Ожидается SG (правило III)	Поднять руку(и)	18 % (44)	82 % (196)	100 % (240)
	Подняли руку(и)	13 % (150)	87 % (1015)	100 % (1165)
Ожидается Pl=SG (правило II)	Повернуть голову(и)	12 % (234)	88 % (1788)	100 % (2022)
	Кивать головой/головами	28 % (409)	72 % (1028)	100 % (1437)
	Болел(и) жисть/и	20 % (20)	80 % (80)	100 % (100)
	Болит(ят) жисть/и	18 % (9)	82 % (40)	100 % (49)
Ожидается Pl (правило IV)	Получить медаль(и)	16 % (161)	84 % (839)	100 % (1000)
	Защитить диссертацию (и)	4 % (56)	96 % (1223)	100 % (1279)
	Получили визу(и)	39 % (238)	61 % (376)	100 % (614)
	Подать заявку(и)	15 % (258)	85 % (1499)	100 % (1757)
	Купили квартиру(и)	12 % (50)	88 % (371)	100 % (421)

Правило II

Контексты с существительным *голова* соответствуют правилу II. Имена, обозначающие множества X и Y, связаны постоянным одно-однозначным соответствием. В этом случае, если имя X стоит во множ. числе, то имя Y может ставиться как в единств., так и во множ. числе [Липовская: 32].

⁵² Заметное различие в количестве примеров для разных глагольной группы объясняется тем, что в ряде случаев использовались данные как НКРЯ, так и ruTenTen11, в других случаях – данные либо только НКРЯ, либо только ruTenTen11. Однако мы посчитали ценными в том числе и немногочисленные примеры.

Корпусные данные свидетельствуют о том, что если имя X стоит во множ. числе (если речь идет о множестве людей, а не об одном человеке), то существительные *голова*, *живот* в выражениях *повернуть голову*, *кивать головой*, *болит живот* преимущественно стоят во множественном числе:

Примеры:

(2) *Завфицкий король отстраненно махнул рукой и вернулся к еде. Всем было видно, что его величество расстроилось. Все повернули головы к Ламмере, спокойно угнетающей салат (Рутентен; usoz.ru).*

(3) *Вечером у нас снова были грибы. Правда на следующий день у некоторых членов нашей группы болели животы, и злые языки приписывали это сведенным грибам (Рутентен; satatopnews.ru).*

Однако выбор единственного числа тоже возможен:

(4) *Прервал спор резкий звонок внутренней связи. Кто-то поднял трубку, и в зале наступила полная тишина. Все повернули голову в сторону человека с трубкой (Рутентен; city-sailing.ru).*

(5) *Кухни здесь нет, у моих знакомых частенько болел живот, и мы вернулись с отдыха похудевшими (Рутентен; torhobels.ru).*

Примечательно, что вероятность выбора формы того или иного числа в этой группе примеров нередко обусловлена фактором определенности (точнее, референтности употребления), о котором убедительно писал И. Ревзин [Ревзин]. Если речь идет о наблюдаемом действии, о конкретной ситуации в прошлом, то существительное обычно ставится во множ. числе (2,3), если о ненаблюдаемом, повторяющемся или гипотетическом, иначе говоря, нереперентном, используется единств. число (5, 6).

Интересно, что в предложениях со словом *голова* влияние определенности на выбор числовой формы существительного особенно наглядно проявляется в зависимости от времени сказуемого. Если сказуемое стоит в прошедшем времени, то в подавляющем большинстве примеров выбирается множ. число существительного, поскольку описываются преимущественно реальные ситуации. Если же сказуемое стоит в будущем времени, то частотность выбора единственного числа существительного в два раза превышает частотность множественного:

(6) *Часто ли вы видите на улицах города большие шары с логотипом или рекламными надписями? Угадывайте, сколько человек повернут голову в сторону большого шара с рекламной вашей компании (Рутентен; mtaeto.ru).*

(7) *А когда перед залом соберется большая толпа – вообразите себе эту картину? – за темной сенью посетители громыхающие приближающейся упряжки. Гости смогут и повернуть голову. Цокот копыт становится громче... (Рутентен; teadfree.ru).*

Примеры с будущим временем описывают гипотетическую, передко – условную, ненаблюдаемую, ситуацию. И слово *голова*, и весь контекст здесь не обладают конкретной референтностью. В то же время если будущее время описывает воображаемую ситуацию, которая подается почти как наблюдаемая, то автор выбирает множ. число существительного *голова* (7).

Правило III

Контексты с существительным *рука* соответствуют правилу III: имена, обозначающие множества X и Y, связаны постоянным неоднородно-однозначным соответствием. В этом случае, по правилу, если имя X стоит во множественном числе, то имя Y ставится в единственном числе, «если каждому элементу множества X соответствует один объект множества Y», и во множественном, «если каждому элементу множества X соответствует более одного объекта множества Y» [Липевская: 32]. Очевидно, что колебания в выборе числовой формы возможны только тогда, когда речь идет об одном объекте множества Y (одном предмете из парных). В нашей подборке это примеры со словом *рука*, в которых речь идет о жесте одной рукой (при голосовании любого рода, при желании ответить, взять слово).

(8) Видно, всем было настолько жалко расставаться со сценарием, что все члены съемочной группы подняли руки за то, чтобы снять [Эльдар Рязанов. Подведенные итоги (2000)].

(9) Среди сидевших спереди одна тема Зохра сразу подняла руку. В задних рядах первым оказался Азер. Потом подняли руку и другие ребята (Рутентен; webkafetol.ru).

(10) На пресс-конференции я попросила членов детского жюри и корреспондентов поднять руки, кто видел конкурсные фильмы – оказались, почти никто (Рутентен; upress.ru).

Согласно корпусным данным, вопреки правилу множественное число здесь не только возможно, но и во много раз более частотно, чем единственное:

Правило III ограничивает неразличимость единственного и множественного числа и препятствует омонимичным, двусмысленным контекстам типа:

(11) *Школьники подняли руки* (каждый поднял одну руку или две?).

Но в речевой практике значительную роль играет прагматический компонент: знание ситуации и расчет на то, что адресат понимает, о каком именно жесте идет речь. В результате, поскольку прагматическое противопоставление по числу в таких контекстах в целом нейтрализовано, авторы высказываний, очевидно, жертвуют точностью в выражении дисприбутивности ради абсолютной количественной точности (значении множества объектов Y). Здесь, очевидно, имеет значение и

эффект наблюдателя, который видит множество *рук* и для которого не так важно дисприбутивное распределение объектов.

Правило IV

Наконец, другие существительные (*медаль, заявка, квартира* и др.) употребляются согласно правилу IV: каждое из этих имен означает такое множество Y, которое связано с множеством X только в данной ситуации. В этом случае если имя X стоит во множественном числе, имя Y также должно ставиться во множественном числе.

В речевой практике, как видно из таблицы 1, правило в целом соблюдается, но сохраняется возможность выбора формы единственного числа. При этом для некоторых глагольных групп вероятность выбора форм единственного или множественного числа почти одинакова (подробнее см. в приложении).

Возможность поставить существительное в единственном числе, при этом избегав омонимии единственного и множественного и двусмысленного понимания, возникает в силу целого ряда причин:

A. Определенность / неопределенность. Референтность / нереферентность существительного и высказывания в целом. При неопределенном, нереферентном употреблении выбирается форма единственного числа, при определенном, конкретно-референтном, – множественного.

Подать заявку: единственное число существительного *заявка* выбиралось в нереферентных контекстах, а именно, в таких примерах, где речь шла о потенциальной возможности, регламенте и т. п.

(12) В данной программе смогут принять участие предприниматели, подавшие заявку (количество участников ограничено) [«Наружная реклама России», 2003.10.20].

(13) С другой стороны, по уверению г-на Шевардидзе, ее двери открыты для любых фестивалей и проектов, лишь бы вовремя подали заявку [«Петербургский Час пик», 2003.09.17].

В то же время здесь возможно и употребление множественного числа, но такие примеры единичны:

(14) Телекомпании, имеющие предупреждения, лишаются права автоматической пролонгации лицензий и участвуют в конкурсе наравне с другими, подавшими заявки [«Рекламный мир», 2000.02.15].

Если же речь шла о конкретной, реальной ситуации, то выбиралась форма множ. числа:

(15) Что касается представительниц слабого пола, всего шесть женских команд подали заявки на участие в зональных соревнованиях (Рутентен; pravda-kn.ru).

То же наблюдалось и в употреблении существительного *диссертация* в глагольной группе *защитить диссертацию*: единственный пример, в котором существительное стояло в ед. ч., представлял собой не-

референтный контекст, цитату из юридического текста (Положения о прантах):

(16) *Гранты Президента Российской Федерации молодым кандидатам наук (конкурс МК) присуждаются на срок 2 года молодым (до 35 лет) российским ученым – кандидатам наук, гражданами России, защитившими кандидатскую диссертацию по 2002 г. ежегодно...* [«Поиск», 2003.09.12].

В других случаях, когда употребление было референтным, существенно ставилось во множ. числе:

(17) *Под его руководством защитили кандидатские диссертации более 30 аспирантов, из них пятеро в дальнейшем стали докторами наук* [«Вопросы статистики», 2004.12.23].

Б. Конкретность и единообразие, однородность объектов У

Получить медаль/медали

Форма единственного числа употреблялась в тех примерах, где речь шла о конкретной, определенной медали:

(18) *Многие получили медаль к 850-летию Москвы* (Рутентен, go-vorimsk.ru).

В других случаях существительное *медаль* стояло во множественном числе, в соответствии с правилом.

(19) *Получили медали и руководители лауреатов* (Рутентен, ksu.ru). Вероятнее всего, здесь тоже речь идет об однородных медалях, однако эти медали безымянны и не воспринимаются как реализации одного предмета (ср. в [Ляшевская: 35] – во многих ситуациях задействован единственный объект).

В. Единичность/повторяемость ситуации, единство обстоятельств (прежде всего цели) и единичность действия по отношению к объекту

Подать заявку:

(20) *В ноябре нынешнего года на саммите в Праге в Североатлантический альянс должны быть приняты, по разным оценкам, пять или семь из десяти поданных заявок государств* [Виктор Литовкин. Одна двадцатая надежды (2002)] // «Воздушно-космическая оборона», 2002.04.15].

Таким образом, мы видим здесь явление, подобное синтаксическому согласованию, описанному Пазельской по отношению к дистрибутивному поведению непредметных существительных: выбор формы единственного числа обусловлен формой единственного числа другого существительного в контексте, связанного с рассматриваемым [Пазельская]. В то же время представляется, что такое согласование по сути обусловлено не только синтаксической причиной, но и прагматической: единством и единичностью цели, единичностью действия.

Ср.: (21) «На этот день у нас *подали заявки* около 860 пар. Это традиционное количество для пияниц», – уточнила начальник управления. (Рутентен: hwydu.ru).

В примере (20) речь идет о заявках с одной целью, одного типа, полученных от разных участников, при этом в контексте понятно, что заявкам не может быть понята как одна общая, поданная совместно. В отличие от этого, в примере (21) речь идет об однородных заявках (на заключение брака), однако по сути цели разные, поскольку каждая пара хочет заключить свой собственный брак.

Получить визу:

Форма единственного числа существительного *виза* возникало в тех контекстах, где было специально указано, что речь идет о визе в конкретную страну/объединение, то есть о визе с одной целью, для одного направления. При этом речь идет о визах, выданных в разных городах и странах, разным людям, однако единство цели и, вероятно, наличие в предложении зависимого имени в единств. числе (*Норвегия*) оказались более весомыми факторами.

(18) *Преимущественная часть (94 %) были удолетворены, то есть 118 тыс. соискателей получили визу в Норвегию. Большая часть решений была выдана в посольствах в Пекине, Москве и Мурманске* (Рутентен: spu.ru).

В других контекстах, где единство цели, очевидно, не было предметом внимания и в предложении не было зависимого имени в единств. числе, употреблялась форма множественного числа (несмотря на то, что речь точно так же шла об однородных визах – для граждан одной и той же страны, в одном и том же направлении):

(19) *Вчера получили визы и еще раз подтвердили свой приезд в Казань солисты верненской оперы Вера Железова (меццо-сопрано) и Висер Георгиев (баритон)* [«Вечерняя Казань», 2003.01.09].

Таким образом, можно говорить о синтаксическом и прагматическом согласовании в примерах (18, 19).

Купить квартиру:

Использование форм единственного числа в этих примерах в большинстве случаев обусловлено семантико-прагматическим фактором единичности действия и объекта: как правило, речь идет о покупке единственного, необходимого жилья как о важном жизненном этапе. В таких примерах слово «квартира» употребляется в родовом значении, поэтому закономерно выбирается форма единственного числа (о форме числа при родовом значении см. [Ляшевская: 33]).

(20) *К майским праздникам большинство тех, кто хотел и мог себе это позволить, уже купили квартиру, остальным же решить проблему до лучших времен* [«Русский репортер», 2014].

(21) Затем у Штейна в конце 60-х возник конфликт с руководством Леова, так как оно не хотело выделить ему большую квартиру (в Советском Союзе **купить квартиру** было невозможно), а Киев тут же выложил его условия [«64 – Шахматное обозрение», 2004.10.15].

В тех же случаях, когда говорится о покупке не единственного жилья, жилья для отдыха, сдачи внаем, перепродажи и др. или цели и условия не обозначены, употребляется множественное число:

(22) *Число россиян, **купивших квартиры** на таиландском курорте Паттайя, еще два года назад перевалило за 20 тысяч* [«Огонек», 2013].

(23) *Выясняется, что инвестор – уже отнюдь не «Конти», архитектор – уже не Маллов, дом будет построен совершенно иначе, нежестко предполагаясь, а гражданине, **купившие квартиры** в еще не построенном доме, законно волнуются* [«Мир & Дом. Спб», 2004.02.15].

Заключение

Подведем итоги. Таким образом, анализ корпусных данных показал, что грамматические правила дистрибутивного употребления существительных в современной речевой практике корректируются в силу различных прагматических и семантических причин.

В дистрибутивных контекстах, где грамматическое противопоставление по числу нейтрализовано, в современном русском языке в целом действует тенденция к абсолютной семантической точности, то есть к выбору формы множественного числа в том числе и там, где равно вероятна или рекомендована форма единственного числа (контексты со словами *голова, живот, рука*, правила II и III). При этом носители русского языка часто жертвуют точностью в указании дистрибуции ради семантической точности (примеры со словом *рука*). Вероятно, это связано с позицией наблюдателя, для которого дистрибуция наблюдаемых объектов не так важна, как их количество.

Выбор числовой формы во многом зависит от референтности, определенности контекста. Нереперентное употребление оформляется единицей единственным числом. Таким образом, здесь подтверждаются выводы И. Резина о том, что в случае аннулирования грамматического противопоставления по числу единственное и множественное число выражают качественную характеристику по неопределенности/определенности, а не количественное значение [Резин].

В то же время влияние этого фактора проявляется лишь в ту меру, в которую оказываются допустимы колебания в выборе числа существительного. Так, в контекстах, подчиняющихся правилу IV (*подать заветку и др.*), где существительное в дистрибутивном контексте должно стоять во множественном числе, действительно, форма множественно-

го числа преобладает, и лишь в некоторых нереперентных контекстах используется форма единственного числа.

Выбору формы единственного числа в таких примерах заметно способствовал, помимо определенности, семантико-прагматический фактор единичности цели, соотносимой с объектом, а также фактор однотипности самого действия.

Представляется, что исследования особенностей поведения существительных в дистрибутивном контексте должны быть продолжены в направлении изучения поведения конкретных существительных в конкретных контекстах, поскольку семантические и прагматические факторы, как мы видим, значительно корректируют грамматические правила.

Литература

1. Бельников Ю. А. Практическая стилистика современного русского языка. – М.: АСТ-Пресс, 2012.
2. Брусенская Л. В. О распределительном значении форм единственного числа существительных // Русский язык в школе. № 6, 1988. С. 66-69.
3. Бурас М. М. Выбор числового оформления русских существительных в дистрибутивном употреблении // ИРА АН СССР. Проблемная группа по экспериментальной и прикладной лингвистике. Предварительные публикации. – М.: Изд-во АН СССР, 1985. Вып. 168. С. 7-14.
4. Голуб И. Б. Новый справочник по русскому языку и практической стилистике. – М.: Эксмо, 2008.
5. Дашевская О. Н. Числовое оформление предметных существительных в дистрибутивном контексте // НТИ. Сер. 2. 1999. № 11
6. Пазырьская А. Г. Числовое согласование в именных группах в русском языке // Труды международной конференции Диалог 2007. Электронный ресурс. – URL: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2007/materials/html/68.html>
7. Резин И. И. Так называемое «немаркированное множественное число» в современном русском литературном языке // Вопросы языкознания. № 3, 1969. С. 102-109.
8. Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке. – М.: Айрис-Пресс, 2010.
9. Русская грамматика под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1980.